Чжао Лань усмехнулась: "Не хотела? Я очень четко знаю, что происходит. Вам не нужно продолжать рассказывать мне все эти вещи. Мой дом маленький, он не может вместить столько людей. Вы можете идти"

Но как старуха могла согласиться уйти? Старуха Бай не отпустила руку Чжао Лань, но Чжао Лань безжалостно отдернула её руку: "Старуха Бай, я глупа, но мой разум не полностью затуманен. Я все ещё могу отличить, что истинно, а что ложно. Я очень хорошо знаю, почему вы пришли и нашли меня. Я также знаю, почему вы хотите, чтобы я вернулась в семью Бай. Ваши слова звучат красиво, но им трудно поверить"

Чжао Лань указала пальцем на улицу и добавила: "Можете пойти и попробовать рассказать все то же самое, что сказали мне, другим жителям деревни. И посмотрите, поверит ли вам ктонибудь. Может, разве что трехлетний ребенок"

Лицо Миссис Лю резко изменилось: "Чжао Лань, похоже, ты не можешь отличить, что правильно, а что нет. Отказаться от хорошего вина только для того, чтобы заставили выпить"

Чжао Лань холодно усмехнулась: "Тогда я подожду твоего прекрасного вина, чтобы посмотреть, какое оно на вкус"

В этот раз старуха Бай тоже вышла из себя, говоря с мрачным лицом: "Чжао Лань, не забывай, ты вдова семьи Бай. Ты жена моего погибшего сына. Твоя дочь ела нашу еду, пока не выросла до своих лет, так что с вами не так? Теперь, когда у тебя есть крылья, ты хочешь повернуться к семье Бай спиной?"

Чжао Лань покачала головой и ответила: "Вы ошибаетесь. Это не я отворачиваюсь от семьи Бай. Когда мы разделялись в тот день, вся деревня была свидетелем этого. Кто не видел, что семье Бай не терпелось выгнать меня и мою дочь?"

Чжао Лань думала, что, столкнувшись с семьей Бай, она будет зла и импульсивна, как раньше. Но в этот раз она обнаружила, что была на удивление спокойна. Возможно, она полностью приняла семью Бай за чужих. Так что прямо сейчас, когда они были перед ней, они были просто прохожими.

"Чжао Лань, ты здесь?" - снаружи дома прозвучал голос Ху Чан Линя.

Чжао Лань сразу же ответила: "Да"

Затем она повернула голову к старухе Бай и Миссис Лю: "Теперь вы можете идти, больше не возвращайтесь. Отныне мы стоим на противоположных берегах реки, нам больше не нужно видеться"

Услышав эти слова, Ху Чан Линь бросился заглянуть внутрь дома. Когда он увидел Миссис Лю и Старуху Бай, лицо Ху Чан Линя изменилось, затем он сказал: "Разве вы не говорили, что вернетесь домой? Почему вы здесь? Что вы здесь делаете?"

Ху Чан Линь держал в руке большую тарелку. На большой тарелке было два вареных яйца, хлеб и густая хорошо пахнувшая каша.

Если подумать о ситуации в их доме, то каша, которую ни ели, была всего лишь рисовым супом. Ранее жаренные дикие овощи, которые они ели, теперь были только варенными. У них вообще не было вкуса. Все они становились голодными повреди ночи. Их жизнь сильно отличалась от жизни Чжао Лань сейчас.

Неприятное чувство, которое испытывала Миссис Лю, быстро исчезло. Вместо этого она улыбнулась: "Мы не завтракали. Мы пришли поесть с Чжао Лань"

Ху Чан Линь холодно сказал: "Кто сможет есть, видя ваши лица? Разве от этого не будет тошнить? Просто быстрее проваливайте, хватит тут балду гонять"

Лицо старухи Бай опустилось, она положила одну руку на бедра и указала пальцем на Ху Чан Линя: "Ху Чан Линь, тебе бы лучше говорить вежливо. Мы пришли сюда, чтобы найти Чжао Лань. Мы пришли сюда не за тобой. Как долго мы хотим тут остаться, не твое дело"

Чжао Лань подошла к Миссис Лю и старухе Бай и вытолкнула их за пределы хижины. *Клац*, дверь была заперта.

Чжао Лань подошла к Xy Чан Линю и сказала: "Брат Xy, я бы хотела кое-что сказать. Пойдем в передний дом, чтобы поговорить. Давай поедим во время разговора"

http://tl.rulate.ru/book/16079/2336330